

«Проф»деформация: современные траектории российских девятиклассников

Н.Я. Розенфельд,

Институт образования, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Ускоряющаяся автоматизация труда и события последних лет не могли ускользнуть из зоркого взгляда современного школьника. Изменения на рынке труда накладывают отпечаток и на образовательную сферу, что мы видим на примере изменения спроса на среднее профессиональное и высшее образование. В докладе на данных опроса школьников из регионов исследуются взаимосвязи между образовательными выборами девятиклассников и их жизненными перспективами, которые включают в себя различные аспекты жизни (формы капитала): культурные, социальные, человеческие, чтобы показать, как выглядит в их глазах высшее образование, что стоит за выбором неакадемических траекторий и какие перспективы есть у рассматриваемого образовательного тренда.

Ключевые слова: школьное образование, человеческий капитал, социальный капитал, культурный капитал, отсев, образовательная траектория.

Корпус исследований и статистических данных показывает, что количество и качество бонусов для индивидов и общества в целом разнятся от наличия образования (Murray, 2009): люди с высшим образованием получают больший доход, более финансово грамотны и лучше управляют домашним хозяйством; образованным людям реже требуются государственные программы, так как у них больше шансов иметь хорошее здоровье и меньше шансов попасть в тюрьму, они лучше справляются с контролем рождаемости и обращаются к планированию семьи. Образованные люди больше участвуют в гражданской деятельности, обладают большим человеческим капиталом: имеют более сложный мыслительный процесс, более рефлексивны, имеют большое разнообразие академических и интеллектуальных навыков. В этой перспективе специфика России остается непроясненной: по некоторым признакам мода на поголовное высшее образование в России прошла. Высшее образование имеют не более 40% россиян, и это число, похоже, будет сокращаться с увеличением спроса на среднее профессиональное образование.

Если в 2015 году 54% выпускников средней школы продолжали обучение в старшей школе, к 2020 году наблюдается отрицательный тренд, а их доля снизилась до 47%. Та же тенденция наблюдается и для выпускников

старшей школы, когда в 2015 году 71% выпускников поступали в вуз, в 2020 году это число снизилось до 64%. А 14% (против 8% в 2015 году) выпускников средней и старшей школы и вовсе оканчивают свое образование и пополняют рынок труда (Индикаторы образования, 2022). Таким образом, можно заметить риск для развития и накопления человеческого капитала в стране.

Можно предположить, что остается популярной траектория избегания ЕГЭ, которая может «подстраховать» абитуриентов с менее привилегированным бэкграундом, однако тренд поступления в вузы уже вряд ли говорит об обходном пути в вуз: это рациональный выбор отдельной профессиональной траектории, так как его предпочитают и всё больше одиннадцатиклассников (Мальцева, Шабалин, 2021).

Поэтому в этом исследовании на основе данных опроса школьников из различных субъектов РФ проверяются две конкурирующие гипотезы. С одной стороны, возможно, что россияне в массе своей перешли от ощущения относительной к стадии ощущения абсолютной депривации, при котором инвестиции в высшее образование с отсроченной выгодой оцениваются как нерациональные. Поэтому учащиеся, хоть и имеют устремление на высшее образование, не имеют возможности его получения. С другой стороны, может ощущаться несоответствие инвестиций в образование отдаче в виде поступлений различных форм капитала. Вероятно, диплом потерял сигнальную функцию (Кусимова, 2016), а вузовское образование по различным причинам теряет свой имидж. Таким образом, даже учащиеся из сильных социальных групп перестают обращаться к высшему образованию.

Выборка состоит из 355 девятиклассников из разных субъектов и населённых пунктов РФ и довольно хорошо отражает генеральную совокупность (см. табл. 1). В первую очередь оцениваются жизненные шансы учащихся в соответствии с теорией капитала Бурдьё. Далее сравнивается выбор образовательного перехода для учащихся с разным объемом капитала.

Таблица 1. Описание выборки

Переменная	Доля, %
Девушка	56
Город-миллионник	53,4
Неспециализированная школа	77,1
<i>Материальное положение</i>	
Высокое (богатые)	23,7
Хорошее	52

Плохое (испытывают нужду)	24,3
<i>Планы после 9-го класса</i>	
10-й класс	57,6
Ссуз	40,7
Закончить обучение	1,7 (6 человек)

Говоря об ощущении депривации, можно заметить, что 61,9% респондентов хотят получить высшее образование. Однако, хотя меньшая доля (57,6%) выбирает изначально академическую траекторию, эту разницу нельзя назвать значимой исходя из нашей выборки.

Для проверки второй гипотезы в логистическую регрессионную модель в качестве предикторов были заложены 34 переменные, характеризующие: культурную форму капитала (композиция школы, культурные практики и установки, социально экономический статус семьи); социальную форму капитала (школьный контингент, связь с родителями); человеческую форму капитала (успеваемость, осведомленность/кругозор, академические достижения, здоровье). Тем не менее после исключения из модели незначимых предикторов методом backward Ward было выделено всего 8 значимых предикторов, дифференцирующих шансы на продолжение обучения в 10 классе (см. табл. 2), которые описывают 48% вариации зависимой переменной. Процент успешных предсказаний модели — 80%.

Таблица 2. Факторы академической траектории

	B	S.E.	Wald	df	Sig.	Exp(B)
Обучение в специализированной школе	2,059	0,449	21,036	1	0,000	7,838
<i>Субъективная успешность по сравнению с одноклассниками (больше)</i>						
Наравне	-0,974	0,334	8,525	1	0,004	0,378
Меньше	-1,320	0,466	8,018	1	0,005	0,267
<i>Высшее образование в семье (у обоих родителей)</i>						
Только у матери	-0,780	0,382	4,180	1	0,041	0,458
Только у отца	-0,093	0,571	0,027	1	0,870	0,911
Ни у кого	-0,805	0,340	5,616	1	0,018	0,447
Частота чтения	0,287	0,103	7,776	1	0,005	0,750
Информированность о поступлении в колледж	0,545	0,220	6,132	1	0,013	1,724
Большой человеческий капитал (навыки)	0,052	0,023	5,054	1	0,025	1,054

Успешность выполнения домашних заданий	0,403	0,150	7,172	1	0,007	1,496
Наличие учебной литературы дома	0,631	0,142	19,655	1	0,000	1,880
<i>Константа</i>	-4,129	1,397	8,741	1	0,003	0,016

Так, академический переход с большей вероятностью совершают учащиеся, которые обучаются в специализированной школе, чувствуют свое превосходство над одноклассниками, происходят из семей с высшим образованием, чаще читают, располагают дома учебной литературой (учебники, справочники, а также детские книги), обладают лучшими навыками и информированностью, успешно выполняют домашние задания. Наибольший же эффект заметен для спецшкол и самооценки успешности. Незначимость коэффициента отцовского образования может объясняться тем, что 28% респондентов проживают не в полной семье, из которых с отцом живет всего 5 человек. Таким образом, вторая гипотеза также не подтвердилась в полной мере.

Однако стоит заметить, что преимущество в капитале не было полноценно отражено в итоговой модели. Так немаловажные культурные практики (речевые, поведенческие), материальное положение семьи, призерство в олимпиадах и конкурсах (59% выборки) не сыграли роли в определении шансов поступления в 10-й класс. Кроме того, под вопросом находится и литература дома, так как учебная литература (по итогу регрессирования) дает преимущество для выбора академической траектории, в отличие от серьезной литературы, как документальной, научной, религиозной, а также классики (романы, детективы, поэзия).

Проведенный анализ показал, что, действительно, при выборе траектории после 9-го класса современные девятиклассники все еще руководствуются человеческим капиталом. Однако важным моментом является то, что выделенные характеристики, по большей части, относятся напрямую к образовательному процессу, а не разным аспектам накопленного капитала. Поэтому создается впечатление, что вторая гипотеза о снижении имиджа высшего образования наиболее близка к истине: по академической траектории идет не тот, кто богаче культурно, социально и интеллектуально, а тот, кто лучше встраивается в образовательный процесс, о чем упоминали Т. Шульц, Г. Беккер и Я. Минцер (Аникин, 2017).

Этот вывод может быть важен для дальнейших размышлений о состоятельности образовательного процесса, поскольку, на мой взгляд, вышеуказанная причина получения высшего образования (*«потому что хорошо*

получается учиться») менее продуктивна, чем равный доступ к образованию для тех, кто имеет предметную мотивацию (*«потому что посредством научной дискуссии необходимо решить определенную социальную проблему»*), цель, продвинутое знание, навыки. Но, с другой стороны, можно выделить и положительный аспект этого вывода. Выбор высшего образования не сильно связан с социальной стратификацией, и этот выбор не является случайным, а принадлежит людям, которые наиболее способны в академических навыках.

Литература

Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. 2017. Т. 18. № 4. С. 120–156.

Индикаторы образования: 2022: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина и др. М.: НИУ ВШЭ, 2022.

Мальцева В.А., Шабалин А.И. Не-обходной маневр, или бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования. 2021. Т. 2. С. 10–42.

Кусимова Т.Б. Образование и социальное неравенство // Экономическая социология. 2016. Т. 17. № 3. С. 142–151.

Murray J. The wider social benefits of higher education: What do we know about them? // Australian Journal of Education. 2009. Vol. 53(3). P. 230–244.